

Екатерина
ВАСЕНИНА,
наш спец.корр.

«Мартин, давай крошить черепа. Давай крошить их под музыку». В этой реплике из пьесы «Череп из Коннемары» весь Мак-Донах — 30-летний ирландец, новая звезда драмы, штатный драматург Королевского Национального театра (не «Роял Корта», родины «новой драмы», как можно было бы подумать на фестивале «Новая драма»).

Мак-Донаха ставят сегодня от Лос-Анджелеса до Омска, и все находят в нем что-то свое: американцы любят в Мак-Донахе дух фильмов Тарантино и Дэвида Линча, русские видят в нем Шукшина, ирландцы — продолжателя традиций главного ирландского драматурга-«почвенника» Джона Синга; все ценят оригинальность текстов и отличные диалоги — утраченное сокровище мировой драматургии. Хороших текстов для сцены всегда мало. Добавлю, что у Мак-Донаха ко всему сказанному есть еще чувство юмора. Не иронии, а юмора не хватает нашим молодым драматургам; они всегда очень серьезны, и это портит дело.

Студийный пермский театр «У моста» Сергея Федотова встретился с пьесами Мак-Донаха несколько лет назад на гастролях в Чехии. Отчаянно понравилось; разыскали тексты, сами перевели, поставили трилогию — «Сиротливый Запад», «Красавица из Линена», «Череп из Коннемары». Тексты между собой сюжетно переплетены, и спектакли по ним надо смотреть блоком — жаль, что на московскую часть фестиваля «Новая драма» привезли только два: «Красавицу...» и «Череп...». Пьесы Мак-Донаха из тех, о которых актер «новой драмы» Артем Смола сказал: «Новые тексты интересно играть, потому что их еще никто не читал». Мак-Донах в России переведен пока только в «самиздате».

Об Ирландии в России пишут в основном только ко Дню святого Патрика — трехлистный клевер, кельтская музыка, аншлаги в ирландских пабах, костюмированные шествия. Раньше было слышно об IRA, но теперь у истории терроризма новые герои. Информационное поле, в том числе современное театральное, занято преимущественно политикой, высокими технологиями, физическими и нравственными мутантами. Почвы, на которой вырастет человеческая масса, предпочитают не касаться.

Тем ценнее пьесы Мак-Донаха: «Красавица...» и «Череп...» рассказывают о сегодняшней провинциальной Ирландии с той простотой, за которой — большое знание предмета. В глубинке земледельческой страны ни-

чего не изменилось со времен Джона Синга — главного певца ирландской деревни начала XX века (многие еще помнят заводной спектакль Чусовой «Герой» по Сингу в РАМТе с музыкой Tiger Lillies). По-прежнему холодно, лета, в общем, не было, скоро пойдет снег, и дожди, дожди, дожди. «Живешь в таком климате, того и гляди, снег пойдет» — перекликается с чеховскими «Тремя сестрами» не совсем случайно: ирландская деревня до оторопи похожа на деревню русскую.

Абсурдная тупиковость узнаваемых ситуаций. Деревенский насмешник и недоотепа Мартин (Михаил Орлов) от скуки жарит хомячков в духовке, подкладывает комиксы про вампиров в гроб усопшим и поет в церковном хоре, где с тоски ему совсем сводит зубы. «Знаешь, какие

из ночного кошмара наемных работников всего мира: «Меня никогда не повысят!». Все всё про всех знают, и от этого хочется бежать: «Ты один раз пукнешь, и тебе этого двадцать лет не забудут». Коннемара, как и любой маленький российский городок, живет в мире таблоидов, сплетен, пивных. Коллективная фантазия порождает американцев-инопланетян, пачками гибнущих в жвалах тракторов и комбайнов.

Мик Дауд, главный герой «Череп из Коннемары», — могильщик. Его работа — хоронить, а спустя годы разрывать старые могилы и уничтожать кости и черепа для новых покойников: деревенское кладбище маленькое. Однажды приходит время вскрывать могилу собственной жены, погибшей в странной автокатаст-

рившего про жизнь. Лукаво он ведет игру с Мартином, мечтавшим стать рядом с могильщиком настоящим мужчиной, то есть, как он думает, изощренным женоубийцей. С еле заметной улыбкой Мик предлагает помощнику: «Мы будем играть в крокет?» — и достает из чулана молотки для черепов. Мартин, потихоньку понимая, что к чему, лепечет: «Череп нельзя проучить, потому что у них нет мозгов»...

А вы говорите: вчерашние менты играют «Гамлета» в МХТ. В «Черепе...» идет игра лихая, где тут Йорик, где соседка-буфетчица — уже не разберешь, да и некогда. Подставляй корыто, помощник, — места для всех не хватает.

Жгучий коктейль католицизма, язычества и мира брендов — вот космос ирландской глубинки. Фигурки ге-

Театр «У моста» (Пермь)

«Красавица из Линена»: я тебя люблю, и я тебя тоже нет

Мак-Донах вместо MacDonalds

Пришествие ирландского драматурга на фестиваль «Новая драма»

Театр «У моста» (Пермь)

«Череп из Коннемары»: я тебе стаканчик виски, а ты мне ручку желтенькую

песни нас заставляют учить? «Если бы я был мышкой, я был бы доволен». Старая пьянчужка Мэри Джон, охочая до дармового виски (Марина Шилова), любит почитать чужие грешки, а сама шельмуется в игре в бинго и выигрывает, но ей никто не завидует, потому что она отжила свое. Ради права первой рассказать сногшибательную новость она готова подставить своего старого друга и подсовывает горсть ручек для подписи обвинительного протокола: «Все пишут, даже желтенькая!».

Главный страх полициейского Коннемары — вопль

рофе семь лет назад. Но ее могила оказывается пустой. Детективный сюжет расцвечивает и укрупняет до трагикомедии актер Иван Маленьких в роли Мика. Большой Маленьких нежно и тонко играет одинокого спившегося старика, за работой на кладбище многое по-

роев «Звездных войн» — принцессы Леи, Дарта Вейдера, Люка Скай Уокера, портрет Элвиса Пресли и простой деревянный крест — главные ценности в избе. Замени католицизм на православие — будет Россия.

«Череп из Коннемары» — мрачная комедия, «Красави-

ца из Линена» — грустная комедия. Хотя в «Красавице...» кровь не льется ручьем, еще неизвестно, что мрачнее — история могильщика, влюбленного в череп жены, или судьба прикованной к тиранствующей матери сорокалетней девственницы, которая прыгнет с разбега на шею первого, кто назовет ее красавицей.

Линен где-то недалеко от Коннемары. Недалеко от уральского или сибирского городка. Бурлящая, «настоящая» жизнь происходит где-то — не здесь. Дочь с лаской говорит капризной матери: «Дура ты старая», вытирая

краем фартука ей рот, измазанный в каше. Крутит ручку радиоприемника, главного сокровища в доме: там передают Пресли и Clanned. Они выслеживают друг друга на многолетней охоте ревности, любви и ненависти. Дочь не подозревает о том, как ей нужна мать и как они похожи; верит, что уж ее-то настоящая жизнь — за пределами Линена. Она не слышит мудрых слов Рэя Дулли (Михаил Орлов): «Есть вещи более опасные, чем наркотики. Например, этот городишко». Она вообще ничего не слышит от любви к брату Рэю Пэйте. А Рэй ужасно мудрый, этот недокормленный, не оцененный никем из девчонок Линена бесцветный парень в трениках. Подставляя озябшие руки к телевизору, как к огню, он бормочет: «Братя и сестры» — мой любимый сериал. Сплошные убийства, все девчонки в курпальниках. А вы что смотрите?» — обращается к матери-тиранке (Иван Маленьких переплюнул в этой роли Дастина Хоффмана в «Тутси»). — «Мне все равно. Я новости жду». — «Долго еще ждать придется».

«Новая драма» предлагает в этот раз зрителю искать героя нашего времени — я его нашла. Это Рэй Дулли из «Красавицы из Линена». Добрый, домашний, ни за что не отвечающий, никому по-настоящему не нужный человек-посредник, неудачник, с которым не случится ничего очень хорошего или очень плохого. Понимания жизни ему хватает для выживания.

«Красавица из Линена» в этом сезоне ставят театр Вахтангова и «Сатирикон», и им придется постараться поставить свои спектакли не хуже пермского, точно и объемно передавшего чувство почвы и голос крови текстов Мак-Донаха.

«Есть вещи более опасные, чем наркотики. Например, наш городишко»